

RU

Особенности глагольных фразеологизмов в ингушском языке

Аушева Э. А., Гандалоева А. З.

Аннотация. Целью исследования является выявление особенностей глагольных фразеологизмов ингушского языка. Ингушские фразеологические единицы, включающие в качестве стержневого компонента глагол, разнообразны по составу. Анализ групп глагольных фразеологизмов в работе позволил охарактеризовать структурные особенности каждой из них. Научная новизна работы заключается в определении структурно-семантических особенностей глагольных фразеологических единиц ингушского языка. В результате исследования выявлены и систематизированы глагольные фразеологические единицы ингушского языка, определены их структурные модели. Доказано, что состав глагольных фразеологизмов ингушского языка чрезвычайно разнообразен по структуре и значению входящих в него компонентов. Отмечено, что в глагольных фразеологических единицах в качестве стержневого компонента обычно употребляются переходные и непереходные глаголы в неопределенной форме. Фразеологизмы глагольного характера ингушского языка в основном двухкомпонентные. Определено, что в ингушском языке большинство фразеологизмов со стержневым компонентом – глаголом, обладая качественно новым значением, сохраняют живую связь со свободными словосочетаниями.

EN

Features of verbal phraseological units in the Ingush language

Ausheva E. A., Gandaloeva A. Z.

Abstract. The aim of the research is to identify the characteristics of verbal phraseological units in the Ingush language. Ingush phraseological units that include a verb as a core component exhibit a diverse composition. The analysis of groups of verbal phraseological units in the study made it possible to characterize their structural features. The scientific novelty of the work lies in defining the structural and semantic characteristics of verbal phraseological units in the Ingush language. As a result of the research, verbal phraseological units in the Ingush language have been identified and systematized and their structural patterns have been determined. It has been proved that the composition of verbal phraseological units in the Ingush language is extremely diverse in terms of the structure and the meaning of the components involved. It is noted that in verbal phraseological units, transitive and intransitive verbs in the indefinite form are commonly used as the core component. Verbal phraseological units in the Ingush language are predominantly two-component. It has been determined that in the Ingush language, the majority of phraseological units with a verb as the core component, while possessing a qualitatively new meaning, maintain a strong connection with free word combinations.

Введение

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом исследователей к углубленному изучению национально-культурного аспекта языка, являющегося хранителем культуры народа. Одним из важнейших источников информации о национальной культуре народа являются фразеологические единицы, в которых запечатлен богатый опыт народа, отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Они способны «концентрированно передать не только особенности языка, но и подчеркнуть мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления его носителей» (Вежбицкая, 1993, с. 10). Как подчеркивает В. Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (1996, с. 9).

Употребление фразеологических единиц в настоящее время становится все более массовым. Исследованные правила их применения уже не соответствуют современному уровню языкового общения и нуждаются в уточнении структурно-семантических характеристик. Необходимо системное исследование структурно-семантических особенностей фразеологизмов ингушского языка с точки зрения современных знаний.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: собрать и систематизировать фразеологические единицы ингушского языка, имеющие в своем составе глагольный компонент; исследовать вопросы структурной организации глагольных фразеологизмов; классифицировать глагольные фразеологизмы по различным критериям; выявить структурные типы глагольных фразеологизмов в ингушском языке.

Поставленные в работе задачи обусловили применение следующих методов исследования: метода лингвистического описания, включающего наблюдение, систематизацию, обобщение языковых фактов и позволяющего объяснять особенности строения и функционирования языковых единиц; метода сплошной выборки при отборе примеров для анализа; метода компонентного анализа, позволяющего изучать семантическую структуру фразеологизмов и способы экспликации отдельных аспектов их значения; количественного метода, используемого при подсчетах.

Материалом для настоящего исследования послужили 170 глагольных фразеологических единиц ингушского языка, полученные методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей (Оздоева Ф. Г. Ингушко-русский фразеологический словарь. Нальчик, 2003; Тариева Л. У. Ингушко-русский словарь. Нальчик, 2009; Куркиев А. С. Ингушко-русский словарь. Магас: Сердало, 2004; Оздоев И. А. Русско-ингушский словарь. М.: Русский язык, 1980).

Теоретической основой исследования послужили труды известных лингвистов В. Н. Телии (1996), Н. Ф. Алефиренко (2004), Н. М. Шанского (1985), Ю. А. Гвоздарева (2008), посвященные изучению структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, а также работы исследователей фразеологии ингушского языка Л. Ю. Кодзоевой и О. В. Чапанова (1989), С. У. Патиева (2007), где рассматриваются типы фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности компонентов. Кроме того, в теоретическую базу вошли статьи Ф. С. Арсамаковой (1983; 1985), посвященные сравнительно-сопоставительному изучению фразеологических единиц разносистемных языков.

Фразеологизмы не только отражают культуру и быт ингушского языка, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной. Изучение фразеологизмов необходимо для повышения культуры речи. «Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» (Вежбицкая, 1993, с. 5).

Теоретическая ценность исследования заключается в обогащении теории фразеологии новыми данными. Результаты работы могут быть использованы не только при решении ряда теоретических вопросов фразеологии ингушского языка, но и для исследования ингушской языковой картины мира в целом.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и материал исследования могут найти применение при преподавании фразеологии в курсе современного ингушского языка в вузах, при разработке спецкурсов по ингушской фразеологии, при выполнении курсовых и дипломных работ, при составлении фразеологических словарей и т. д.

Обсуждение и результаты

Фразеология относится к числу малоисследованных разделов ингушского языкознания. Между тем фразеологизмы ингушского языка охватывают практически все сферы деятельности человека, его внешность, внутренние и внешние качества, эмоционально-психическое состояние.

Впервые краткие сведения о фразеологизмах ингушского языка были представлены в учебных пособиях по ингушскому языку (Ахриева, Бекова, Мальсагова и др., 1997; Оздоев, 1986).

Позднее в работах Ф. С. Арсамаковой (1983; 1985) были рассмотрены наиболее продуктивные группы ингушских фразеологизмов с компонентами-соматизмами в сопоставлении с русскими фразеологизмами и лексико-семантические и структурно-морфологические признаки устойчивых сравнений ингушского языка. Сопоставительный анализ фразеологических единиц ингушского и русского языков «дает возможность точнее и глубже охарактеризовать фразеологические явления этих языков, установить их соотношение в межъязыковом плане и выделить основные тенденции развития фразеологических систем обоих языков» (Арсамакова, 1985, с. 46).

Структурно-грамматический анализ глагольных фразеологизмов дан в работе Л. Ю. Кодзоевой и О. В. Чапанова (1989). Анализу подвергнуты двухкомпонентные и многокомпонентные фразеологизмы ингушского языка.

Устойчивым сочетаниям ингушского языка посвятил свою кандидатскую диссертацию С. У. Патиев (2007). Он впервые выявляет семантические группы фразеологизмов ингушского языка, определяет их границы, приводит основные структурно-грамматические схемы ингушских фразеологических единиц. С. У. Патиев по степени семантической слитности делит ингушские устойчивые единицы на следующие группы: «...фразеологические сращения (хоттамаш), фразеологические единицы (цхьоаг1ош), фразеологические сочетания (сочетанеш) и фразеологические выражения (выраженеш)» (2007, с. 55).

Многие спорные проблемы фразеологии ингушского языка представлены в работе З. Х. Киевой и М. М. Султыговой (2017). Авторы отмечают, что фразеология ингушского языка представляет собой сложившуюся систему, «является автономной, так как фразеологизмы имеют принципиальное отличие с одной стороны – от отдельных слов, с другой – от свободных словосочетаний» (Киева, Султыгова, 2017, с. 150).

Отдельные сведения о фразеологических единицах ингушского языка представлены в вузовском учебнике «Современный ингушский язык» (Аушева, Гандабоева, Галаева, 2021, с. 62-75).

Однако до настоящего времени остается еще достаточно много спорных вопросов по проблеме классификации фразеологизмов, выделения структурных типов и моделей фразеологических единиц в ингушском языке.

Фразеологические единицы функционируют в ингушском языке как цельное образование, обладающее специфической семантикой. Они состоят из определенных слов, тесно связанных между собой и расположенных друг за другом в строго определенном порядке. Фразеологизмы ингушского языка «являются значимыми единицами с характерной собственной семантикой, реализуемой независимо от значений компонентов» (Киева, Султыгова, 2017, с. 149). Характерные черты фразеологизмов проявляются при их сопоставлении со словами и свободными сочетаниями слов. Такое сопоставление «объясняется самой природой фразеологических единиц: их фразеологическими компонентами выступают слова и функционируют в речи фразеологические единицы подобно словам, а по структуре они соотносимы со словосочетаниями и предложениями» (Алефиренко, 2004, с. 252).

По мнению многих лингвистов, специфика фразеологической единицы определяется ее воспроизводимостью, которая относится к числу основных признаков, отграничивающих фразеологизм от свободного словосочетания и сближающих его со словом, словосочетанием и предложением. Так, Н. М. Шанский считает, что «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка, состоящая из двух и более компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» (Шанский, 1985, с. 20). Ю. А. Гвоздарев отмечает, что «фразеологические единицы – это устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, соотносящиеся с понятием, состоящим из двух и более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение» (2008, с. 118).

Лексическое значение фразеологизма и его грамматические категории составляют содержание фразеологизма, с которым связывается его лексико-грамматическая характеристика, то есть отнесенность его к определенному разряду фразеологизмов. В зависимости от лексико-грамматического значения в ингушском языке выделяются следующие разряды фразеологических единиц:

а) именные: *квахьа ди* – ужас (букв. «горький день»), *циска фальг* – небылица (букв. «кошачья сказка»), *йоккха чоалх* – путаница (букв. «большая возня»), *шайт1а ког* – непоседа (букв. «чертова нога») и др.;

б) глагольные: *мераж 1оэллай* – печалиться, потерять надежду (букв. «нос повесил»), *кер к1алт1абувл* – переживать (букв. «нутро переворачивается»), *дуне дитад* – умер (букв. «свет оставил»), *са кьайладаьннад* – умер (букв. «душа скрылась»), *б1арг кхаба* – присматривать (букв. «глаз кормить») и др.;

в) адъективные: *дайна ираз* – несчастье (букв. «потерянное счастье»), *дошо кулгаиш* – мастер (букв. «золотые руки»), *во б1арг* – глазливый (букв. «дурной глаз»), *хабара шаьра* – остроумный (букв. «на разговор ровный») и др.;

г) адвербиальные: *дунен йисте* – далеко (букв. «на край света»), *ког хийцца* – свободно (букв. «ногу вытянув»), *б1арга т1а б1арг оттабаь* – не отводя глаз (букв. «глаз на глаз поставив»), *дага х1ама доацаиш* – без задней мысли (букв. «на сердце что-либо не имея») и др.

Особое место среди фразеологических единиц ингушского языка занимают глагольные фразеологизмы, стержневым компонентом которых выступает глагол, обладающий всеми формами словоизменения, присущими этой части речи. Они являются наиболее продуктивными в ингушском языке и, на наш взгляд, самыми интересными. В общем фразеологическом фонде ингушского языка доля глагольных фразеологизмов составляет более половины. Преобладание их над другими структурными типами объясняется, во-первых, огромной коммуникативной функцией, которую они выполняют в языке; во-вторых, их структурным и семантическим многообразием, в-третьих, тем, что они «принимают активное участие в словообразовательном процессе» (Сулейманов, 1984, с. 158).

Глагольные фразеологизмы ингушского языка сложны по своему составу. Они образуются соединением двух или нескольких компонентов. В основном глагольные фразеологизмы характеризуются обычным порядком следования компонентов: глагол, который управляет существительным, стоит на втором месте. «Фразеологические единицы данного типа имеют фиксированный порядок слов: *х1ама т1ехдахад* / зазнался; *павик бетт* / лжет; *са т1аденад* / устал; *са кхоачадаьд* / надоело; *кий яьккха вера* / опозорил; *гира муьх 1обжежаб* / освободился; *ког лавтта кхетац* / обрадовался и др.» (Аушева, Гандалоева, Галаева, 2021, с. 65).

В глагольных фразеологизмах ингушского языка «нельзя нарушить порядок расположения компонентов, не разрушив смысла всего устойчивого сочетания» (Кодзоева, Чапанов, 1989, с. 34).

По количеству компонентов глагольные фразеологизмы в ингушском языке делятся на три группы:

1) двухкомпонентные (бинарные) фразеологические единицы: *нахал ваккха* – выставить напоказ (букв. «выставить на люди»), *корта хьовзабе* – вскружить голову (букв. «голову закрутить»), *дог дилла* – потерять надежду (букв. «сердце успокоить»), *дог хьаста* – осыпать милостынями (букв. «сердце приласкать»), *г1ад дайнад* – выбиться из сил (букв. «остов потерять»), *пара баьржаб* – стать богатым (букв. «достаток распространился»), *дош дохаде* – не сдержат слова (букв. «слово разбить»), *бала 1айшаб* – отведасть горя (букв. «страдания жевал»), *замеш т1абаькхаб* – выйти из себя (букв. «сваты приехали»), *кий техай* – превзойти кого-либо (букв. «шапкой ударил»), *мотт хьакха* – подхалимничать (букв. «язык протирать»), *юьх йоагае* – унижить (букв. «лицо сжечь»), *кьамарг лаца* – держать в узде (букв. «за горло схватить»), *малха ваккха* – произвести на свет (букв. «на солнце выставить»), *кхадж тасса* – отдать голос (букв. «жребий бросить»), *корта тоха* – бить челом (букв. «головой ударить»), *кьайленаиш гучаяха* – выдать секрет (букв. «тайное вскрывать»), *нигат де* – принять решение (букв. «зарок дать»), *мах лакхбе* – подорожать (букв. «цену поднять»), *баге кхаба* – молчать, хранить тайну (букв. «рот держать»), *бат увза* – рожу корчить (букв. «лицо тянуть»), *бат д1акхета* – допрыгаться (букв. «лицом удариться»), *гийг хьаха* – нажраться (букв. «желудок мазать»), *ткьамаш теда* – ослабить (букв. «крылья подрезать»), *дог тохаделар* – екнуло (букв. «сердце дрогнуло»), *юьх 1аьржъаьй* – покрыть позором

(букв. «лицо очернил»), *боадж яккха* – поставить клеймо (букв. «метку нанести»), *юкь яста* – расслабиться (букв. «талию освободить»), *корт тоха* – бить челом (букв. «головой удариться»), *дош дала* – дать честное слово (букв. «слово дать»), *когаш бахьа* – уносить ноги (букв. «ноги уводить»), *мах хоадабе* – определиться с ценой, *шодаш Иоух* – завидовать (букв. «слюнки текут»), *масал гошта* – быть примером (букв. «пример показать»), *адам дац* – ничтожество (букв. «не человек»), *дего хьат1аэцац* – душа не лежит (букв. «сердце не воспринимает»), *нихь даккха* – задать жару (букв. «шкуру снять»), *т1аьнашта отта* – противиться (букв. «встать на дыбы»), *са хоададе* (букв. «лишиться покоя»), *б1арг тоха* – приглядеться (букв. «глаз ударить»), *б1арг кхета* – обратить внимание (букв. «глазом попасть»), *з1ок етта* – ругаться («клювом стучать»), *б1арг хиннаб* – сглазили (букв. «глаз был»), *са хьуэза* – тосковать (букв. «душа вертится»), *дог даха* – ухаживать (букв. «сердцем желать»), *дегабуам бе* – подозревать (букв. «подозрение родить»), *моаршал дала* – поприветствовать (букв. «здоровье дать») и др.;

2) трехкомпонентные фразеологизмы: *са бага денад* – измучиться (букв. «душа в рот пришла»), *дега т1а ша улл* – душа не радуется (букв. «на сердце лед лежит»), *са кьамарга кхьчад* – сыт по горло (букв. «душа до горла дошла»), *духьала г1а баккха* – пойти навстречу (букв. «навстречу шаг сделать»), *сигала г1ажаца йиста* – делать что-нибудь невпопад (букв. «небо палкой измерять»), *цхьан тхов к1ал ваха* – жить вместе (букв. «жить под одной крышей»), *ший моттиг ха* – умение вести себя (букв. «свое место знать»), *кхеравенна са д1адахад* – душа ушла в пятки (букв. «испугавшись, душа ушла»), *дешо дош доаккх* – слово за слово (букв. «слово влечет за собою слово»), *лар йоацаш дайнад* – исчезнуть бесследно (букв. «без следа исчезло»), *корта лерт1а ба* – умный, сообразительный (букв. «голова в порядке»), *цергех хий даьннад* – обрадовался (букв. «из зубов вода пошла») *коа йоарх1аш яьннай* – запустение (букв. «во дворе сорняки выросли»), *кертах ц1и яьннай* – попасть впросак (букв. «голова пожаром запольхала»), *дег т1ара 1овежар* – разочаровался (букв. «с сердца упасть»);

3) многокомпонентные фразеологические единицы: *вахарах а леларах а вьаннав* – лишиться покоя (букв. «и житья и ходьбы лишиться»), *кураллеи сонталлеи вала воал* – задирать нос (букв. «от гордости и высокомерия умирает»), *ший баге шийга кхаба* – придержать язык (букв. «свой рот при себе держать»), *1овдалчунгара хьакькал ма деха* – понапрасну (букв. «у глупого ума не проси»), *ахчои ружкьои б1огора вавккхав* – вскружили голову (букв. «от денег и богатства головокружение»), *цхьа ког каша латт* – еле дышит (букв. «одна нога в могиле стоит») и т. д.

Как мы видим из приведенных примеров, налицо преобладание в ингушском языке двухкомпонентных фразеологических единиц. Из 170 глагольных фразеологизмов 63,5% занимают двухкомпонентные фразеологизмы. Доля трехкомпонентных фразеологизмов составляет 22,5%. Остальные 14% – это многокомпонентные фразеологизмы.

По типу строения глагольные фразеологические единицы представлены различными структурными моделями:

1) существительное + глагол: *дог делх* – расстроиться (букв. «сердце плачет»), *туржа1 оттаде* – поднять шум (букв. «ужас установить»), *са д1адахад* – сильно испугаться (букв. «душа ушла»), *юкь йоагае* – унижить (букв. «лицо сжечь»), *бала кодабе* – жаловаться (букв. «горе излить»), *букь берзабе* – отвернуться (букв. «спину повернуть»), *дог дилла* – отчаяться (букв. «сердце положить»), *сабар дохаде* – выйти из себя (букв. «терпение нарушить»), *са чукьула* – терпеть (букв. «душу утаивать»), *мотт бетта* – наговаривать (букв. «языком бить»), *дог дохаде* – обидеть (букв. «сердце разбить»), *корта 1обахийта* – отчаиваться (букв. «голову опустить»), *баге юа-оза* – промолчать (букв. «рот попридержать»), *дог тохаделар* – задеть (букв. «сердце дрогнуло»), *лар йоае* – концы в воду (букв. «след потерять»), *ха йоае* – потерять время, *чам кхета* – войти во вкус (букв. «вкус почувствовать»), *б1аргаши детт* – оплошал (букв. «глазами бьет»), *ж1ов д1аяхийтар* – убил (букв. «молот отбросил») (57,6%);

2) наречие + глагол: *бага вахав* – стать предметом молвы (букв. «в рот попал»), *каша вахийта* – угробить (букв. «в могилу отправить»), *хьунаг1а кхийннав* – дикий (букв. «в лесу вырос»), *г1орг1а ахьа* – скандалить, грубить (букв. «грубо молоть»), *ц1ена эг1аваьв* – дурак (букв. «чисто сошел с ума»), *кертара даьлар* – забыть (букв. «исчезнуть из головы»), *шаьра хов* – знает хорошо, *метта венав* – пришел в себя (букв. «на место пришел»), *кара денад* – приобрел (букв. «в руки пришло»), *валлал к1ордаве* – приставать (букв. «надоедать до смерти») (12,9%);

3) существительное в косв. п. + существительное в им. п. + глагол: *кертах ка етта* – отчаиваться (букв. «рвать на себе волосы»), *дега т1а ша улл* – душа не радуется (букв. «на сердце лед лежит»), *са кьамарга кхьчад* – сыт по горло (букв. «душа до горла дошла»), *сигала г1ажаца йиста* – делать что-нибудь невпопад (букв. «небо палкой измерять»), *мозах пилла е* – преувеличивать (букв. «делать из мухи слона»), *кертах ц1ияьннай* – попасть впросак (букв. «голова пожаром запольхала»), *кьамарга х1ама эттай* – ком в горле застрял, *керта чу кагаши йоакх* – отупел (букв. «в голове солома находится») (16%);

4) числительное + существительное + глагол: *ши даг ва* – колебаться (букв. «два сердца иметь»), *цхьан тхов к1ал ваха* – жить вместе (букв. «жить под одной крышей»), *биь б1арг хила* – не успеваешь (букв. «две руки не доходят»), *цхьан кога т1а даккха* – определиться (букв. «поставить на одну ногу»), *шин кога т1а эттав* – уверен в себе (букв. «на обе ноги встал») (3%);

5) числительное + глагол: *б1авьза ала* – многократно говорить (букв. «сто раз сказать») (0,6%);

6) существительное в вещ. п. + глагол: *мерах даьннад* – стало явным (букв. «через нос выдавить»), *ж1алех 1еха* – ныть (букв. «по-собачьи выть»), *низах ваккха* – обессилеть (букв. «силы лишиться»), *деналах вехав* – струсить (букв. «утратить мужество»), *боахамах вавккхав* – обездолить (букв. «нажитого лишить») (3%);

7) наречие + существительное + глагол: *духьала г1а баккха* – пойти навстречу (букв. «навстречу шаг сделать»), *бага лекь ийккхай* – онеметь (букв. «в рот перепелка попала»), *керта чу дессар* – вспомнил (букв. «пришло в голову») (1,7%);

8) местоимение + существительное + глагол: *ший моттиг йовза* – умение вести себя (букв. «свое место знать»), *шийна тлера йодакха* – отнекиваться (букв. «свалить с себя»), *ший баге шийга кхаба* – не выдавать (букв. «свой рот при себе держать») (1,7%);

9) деепричастие + существительное + глагол: *кхеравенна са д1адахад* – душа ушла в пятки (букв. «испугавшись, душа ушла») (0,6%);

10) прилагательное + глагол: *це вала* – засмущаться (букв. «покраснеть»), *1авржа де* – ославить (букв. «очернить») (1,2%);

11) причастие + глагол: *хиннар д1адаьннад* – что было, то прошло (букв. «случившееся случилось»), *дийцар дийцадаьннад* – сказанное не вернешь (букв. «слово уже произнесено»), *даьр мегийттад* – простить (букв. «сделанное одобрили») (1,7%).

Результаты распределения фактического материала представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Структурные модели глагольных фразеологических единиц

Тип модели	Сущ. + гл.	Нареч. + гл.	Сущ. в косв. п. + сущ. в им. п. + гл.	Числ. + сущ. + гл.	Прич. + гл.	Нареч. + сущ. + гл.	Сущ. в вещ. п. + гл.	Деепр. + гл.	Прил. + гл.	Мест. + сущ. + гл.	Числ. + гл.
Единицы	98	22	27	5	3	3	5	1	2	3	1
%	57,6	12,9%	16%	3%	1,7%	1,7%	3%	0,6%	1,2%	1,7%	0,6%

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что среди глагольных фразеологических единиц ингушского языка встречаются сочетания глагольного компонента с разными частями речи. Эти фразеологизмы обладают разными структурными моделями, наиболее частотной из которых является модель «существительное + глагол» (57,6%). Фразеологизмы со структурой «числительное + глагол», «деепричастие + глагол», «прилагательное + глагол», «причастие + глагол» в ингушском языке встречаются значительно реже.

В большинстве глагольных фразеологизмов именной компонент обычно стоит в номинативе. Глагольный же компонент подвержен различным формальным трансформациям. В зависимости от этого в ингушском языке фразеологизмы подразделяются на две группы: а) фразеологизмы с изменяемым глагольным компонентом; б) фразеологизмы с неизменяемым глагольным компонентом.

К первой группе относятся фразеологизмы, в которых глагольный элемент имеет все формы словоизменения. Так, например: во фразеологизме *кач долла* «навязать какое-нибудь дело» (букв. «в шею вложить») глагол *долла* имеет все парадигматические формы, которыми обладает данный глагол при свободном употреблении, например: *Аз цун кач долл ер г1улакх.* / «Я ему навязываю это дело»; *Аз цун кач деллад ер г1улакх;* *Аз цун кач делладар ер г1улакх.* / «Я ему навязал это дело»; *Аз цун кач долларгдар ер г1улакх.* / «Я ему навязу это дело»; *1а цун кач долл ер г1улакх.* / «Ты ему навязи это дело» и т. д.

Глагол *долла* вступает в конструктивные связи с группой имен с определенной семантикой и определенным морфологическим показателем, образуя фразеологизмы с немотивированным значением: *бе долла* – захватить (букв. «брать в свои руки»); *кертта чу долла* – внушить («букв. в голову вложить»). Любое изменение именного компонента приводит к разрушению фразеологизма.

Среди фразеологизмов с полностью изменяемым стержневым словом встречаются единицы, у которых форма совпадает со свободным сочетанием того же лексического состава. У таких фразеологизмов все компоненты подверглись переосмыслению, метафоризации. Так, например: фразеологизм *бе долла* – *брать в свои руки* и свободное словосочетание *бе доалде* – *держат в руке*; фразеологизм *ц1и яккха* – *разгневить* и свободное сочетание *ц1и яккха* – *огонь разжигать*; фразеологизм *цхьа чо Юбожийтаргбац* – *под надежной защитой* и свободное сочетание *цхьа чо Юбожийтаргбац* – *ни одному волосу с головы не даст упасть*; *кьамарг лаца* – *держат в узде* и свободное сочетание *кьамарг лаца* – *за горло схватить*. Эти фразеологизмы «отличаются от свободных сочетаний тем, что воспроизводятся в готовом виде» (Патиев, 2007, с. 35).

Во вторую группу входят фразеологизмы с неизменяемым глагольным компонентом. Как правило, эти фразеологизмы выражают различного рода хорошие и плохие пожелания: *дала маьхал йойла* «выражение пожелания удачи в торговле» (букв. «сделка пусть будет»), *ц1енош беркате хилда* «выражение пожелания благополучия дому» (букв. «дом благополучный пусть будет»); *к1ур хада, фу хада* «чтобы разорился, перестал существовать (о семье, роде, родном очаге)» (букв. «из дымохода дым пусть оборвется, прекратится»); повеления: *баге д1аквогла* «прекрати болтать» (букв. «рот закрой»).

Материал ингушского языка продемонстрировал большую подвижность грамматических форм стержневого компонента в глагольных фразеологизмах. Полная парадигматическая реализация распространяется на все виды фразеологических единиц. Очевидно, это обусловлено структурно-семантическими особенностями конкретных глагольных фразеологизмов.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Фразеологические единицы с глагольным компонентом в ингушском языке разнообразны по своей семантике и выразительности. В ходе исследования было проанализировано 170 фразеологических единиц

с глагольным компонентом. Самыми продуктивными оказались двухкомпонентные фразеологические единицы, на которые приходится 63,5% от общего количества рассматриваемых фразеологизмов.

2. Глагольные фразеологические единицы ингушского языка обладают достаточно разнообразными структурными моделями. Самой многочисленной является структурная группа «существительное + глагол» (57,6%). Эти фразеологизмы в основном состоят из глагола, употребляющегося в различных временных формах, наклонениях, и имени существительного в именительном падеже.

3. Глагольные фразеологические единицы в ингушском языке характеризуются устойчивым порядком следования компонентов: глагол всегда занимает постпозицию по отношению к зависимому компоненту. Перестановка компонентов обычно приводит к разрушению фразеологизма.

4. Большинство ингушских глагольных фразеологизмов, обладая качественно новым значением, сохраняют живую связь со свободными словосочетаниями.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении исследуемого материала, в разностороннем и детальном изучении всех структурно-семантических особенностей глагольных фразеологизмов в ингушском языке с привлечением материала близкородственных языков.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студентов филологических специальностей вузов. М.: Флинта; Наука, 2004.
2. Арсамакова Ф. С. Сопоставительный анализ русско-ингушских фразеологических параллелей (на материале соматических фразеологизмов) // Вопросы вайнахской морфологии: сб. науч. тр. / отв. ред. И. А. Оздоев. Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии при Совете министров ЧИАССР, 1983.
3. Арсамакова Ф. С. Устойчивые сравнения со сравнительными союзами как (санна) в русском и ингушском языках // Алироев И. Ю., Селимов А. А., Шекурова Г. В., Бибулатов Н. С. Вопросы отраслевой лексики: сб. науч. тр. Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет, 1985.
4. Аушева Э. А., Гандалоева А. З., Галаева Л. Х. Современный ингушский язык. Фонетика. Лексикология. Морфология. Назрань: КЕП, 2021.
5. Ахриева Р. И., Бекова П. Х., Мальсагова Л. Д., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997.
6. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурно-специфичных контекстах // Thesis. 1993. № 3.
7. Гвоздарев Ю. А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. Ростов н/Д, 2008.
8. Киева З. Х., Султыгова М. М. Современный ингушский язык. Лексикология и фразеология. Магас, 2017.
9. Кодзоева Л. Ю., Чапанов О. В. Глагольные ФЕ ингушского языка // Вопросы вайнахской морфологии: сб. науч. тр. / отв. ред. И. А. Оздоев. Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии при Совете министров ЧИАССР, 1989.
10. Оздоев И. А. Ингушский язык. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986.
11. Патиев С. У. Структурно-семантическая характеристика устойчивых сочетаний ингушского языка. Магас: Южный издательский дом, 2007.
12. Сулейманов Н. Д. Глагольная фразеология агульского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. 1984. Т. XI.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

Информация об авторах | Author information

Аушева Эльза Алихановна¹, к. филол. н.
Гандалоева Аза Закреевна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Ингушский государственный университет, г. Магас

Ausheva El'za Alikhanovna¹, PhD
Gandaloeva Aza Zakreevna², PhD
^{1,2} Ingush State University, Magas

¹ elza.ausheva2017@mail.ru, ² aza.univer21@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.08.2023; опубликовано online (published online): 09.11.2023.

Ключевые слова (keywords): ингушский язык; глагольные фразеологизмы; компоненты; семантический анализ; структура; Ingush language; verbal phraseological units; components; semantic analysis; structure.